

Деструктивная ситуация и способы ее репрезентации в русском языке

Ф. Г. Фаткуллина

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32.

Email: fluzarus@rambler.ru

В статье анализируются способы репрезентации деструктивной ситуации. В качестве основной единицы анализа выбран глагол, как наиболее приспособленная единица для номинирования деструктивной ситуации. Автором делается вывод о том, что, вследствие деструктивных изменений объект становится носителем деструктивного состояния, которое представляет собой отклонение от нормы и делает невозможным существование, функционирование или использование объекта.

Ключевые слова: глагол, деструктивность, каузативность, ситуация, концептуализация.

Когнитивная лингвистика занимает в последние годы лидирующее положение при исследовании когнитивного и категориального потенциала лексических единиц.

Глагольная лексика со значением «деструкция объектов окружающей действительности» исследователями определяется по-разному: глаголы разрушения (Н. Новоселова и О. Н. Анищева); деструктивные слова (глаголы) (Ю. В. Фоменко, Ф. Г. Фаткуллина, Хакимзянова, Б. Фирдевс); – глаголы физического преобразующего воздействия (Л. И. Григорщук и Т. А. Потапенко) и под. Указанные ученые связывают эти лексемы с обозначением воздействия физической силы одушевленного объекта на неодушевленный предмет, вызывающего качественное или количественное изменение предмета, изменение его состояния, а также создание или уничтожение объекта. При этом содержательные смыслы глагольных лексем отражают такие изменения внеязыковой действительности, которые показывают, что «некоторая «первичная» ситуация, называемая глаголом, претерпевает такие изменения, что превращается по существу в новую (либо более сложную, либо качественно иную) ситуацию с новым набором участников, вследствие чего лексема глагола, которая называет эту новую ситуацию, имеет иное денотативное значение по сравнению с первой лексемой...» [1].

Назовем выделенные нами в ряде публикаций существенные признаки деструкции:

1) разрушение, изменение, деформация каких-либо объектов и, как результат разрушения, уничтожение;

2) любое изменение структуры чего-либо под воздействием различных сил (механических, температурных, физических, и т.п.) и невозможность выполнения объектом ранее присущих ему функций;

3) саморазрушение объекта вследствие каких-либо причин (воздействия температуры, химических элементов, микробиологических объектов, природных явлений, амортизации и т.д.).

С когнитивной точки зрения деструкция обозначает общеизвестные для данного говорящего коллектива типы знаний, представляющие собой «некоторое усреднение индивидуальных компетенций говорящих» [2].

По мнению ряда ученых, понятия во всех языках тождественны, хотя выражаться они могут по-разному. В разных языках, даже самых генетически и типологически удаленных друг от друга, существует множество категорий, являющихся для них общими: грамматико-лексические категории субъекта и объекта действия, предмета, признака, времени и др.

Формы вербализации концептов тоже могут быть различными. Д. С. Лихачев все концепты классифицирует на следующие группы: универсальные («смерть», «жизнь»), этнические («отчизна», «интеллигенция»), групповые («сцена» для актера и зрителя, напр.), индивидуальные, зависящие от личного опыта и уровня культуры конкретного человека [3, с. 284–285].

Важно учитывать, что концепт не выражается в речи полностью, так как это результат индивидуального познания, он объемлен и не имеет жесткой структуры, четких границ. Наиболее актуальные, общеупотребительные и общеизвестные единицы составляют ядро концепта. По мере удаления от ядра происходит ослабевание ассоциаций.

Семантическими актантами категории деструктивности являются инструмент, способ, целенаправленность и результативность действия и конечный результат.

Семантическое поле деструктивности организуется ядерной семьей 'деструкция', которая обозначает разрушение в самом широком смысле. В наиболее общем виде она отражает семантическую идею разрушения (ломать, рушить, дробить, разделять, отделять и др.). В ней нет конкретного указания на то, каким именно способом и орудием совершается действие. Со значениями исследуемой группы ее значение соотносится как родовое с видовыми. Остальные лексемы уточняют, конкретизируют, сужают значение разрушения, выраженное в самой общей форме лексемой деструкция, которая называет процесс, которому может быть подвержен любой объект окружающей действительности [4, 5].

Основным лексическим способом репрезентации концепта «деструктивность» в современном русском языке является прежде всего глагол, поскольку любое деструктив-

ное воздействие – это процессуальный (в широком смысле этого слова) признак предметов и явлений [6, с. 361], имеющий временную протяженность.

Исследуемые нами глаголы соотносятся с логическим понятием деструкции, которая отражает одноименную объективную ситуацию. Ситуацией, вслед за В. Г. Гаком, мы называем совокупность взаимосвязанных предметов и явлений, а элементами ситуации являются дискретно выделяемые при ее восприятии предметы, процессы и их признаки [7, с. 80]. Глагольные лексемы способны разноаспектно отражать ситуацию разрушения (деструкции): и как саморазвивающийся процесс (действие) (к примеру: гнить, таять в значении «разрушаться», т.е. = становится деструктурированным) и как результат действия какого-либо каузирующего фактора (колоть, стрелять, резать, царапать в значении «приводить в состояние деструкции»). Во втором примере в семантика глагола включены указание как на каузацию, так и на каузатора ситуации.

Ситуация деструктивного воздействия представляет собой каузативную ситуацию, которая включает как минимум две сцены, одна из которых инициирует вторую и является ее причиной.

Остановимся на понятии категоризации, под которой понимается «мысленное соотнесение события или слова (в данном случае глагола) с более общим классом (группой или категорией) на основе определенных представлений об их сущностных свойствах...» [8, с. 6]. Отсюда можно сделать вывод о том, что категоризация есть способ познания мира через его структурирование, что позволяет хранить результаты познания в определенных структурах-категориях и их системах.

Деструктивные глаголы представляют собой неоднородную категорию, в которой лексемы не обладают аналогичным набором категориальных признаков. Основными сигналами или категориальными признаками данных глаголов являются следующие: 1) обозначаемое действие приводит к полному уничтожению объекта – он перестает существовать как таковой; 2) действие приводит к нарушению структуры (деструкции) объекта. Указанные признаки не обладают одинаковой значимостью для выделения категории, поскольку в первом прямо указывается на деструктивный результат (объект существует > деструктивное воздействие > объект не существует), во втором, наоборот, не показана такая однозначность (объект существует > деструктивное воздействие > объект не тождественен себе в силу нарушения структуры).

Меньшая значимость второго признака обусловлена тем, что понятие «структура» не ограничивается только строением объекта, но включает в себя «совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, то есть сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях» [9]. Следовательно, количество сигналов характерно для каждого конкретного объекта, что делает это понятие размытым. Нарушить структуру можно не только у целого объекта (связь частей или составляющих), но и его внешнего вида, свойств и

способностей, признаков, изменение которых приводит к ухудшению состояния объекта и делает невозможным его привычное существование или нормальное функционирование. Рассмотрим особенности структурной организации категории деструктивности. Верхний уровень категории заполняют деструктивные глаголы со значением тотальной деструкции (полное уничтожение объекта) или убийства, так как семантически они будут более близки к прототипу, полностью реализуя модель деструктивного действия.

Процесс категоризации основан на сравнении и установлении сходства и подобий; при языковом анализе установление сходств и подобий затрагивает и сферу семантики и передаваемые смыслы и сферу грамматики (общие грамматические свойства и особенности функционирования).

Отметим также, что глагольная единица в результате процесса наименования охватывает не действие, а всю ситуацию и описывает ее как «действие + характеризующий интерпретационный компонент (отличительные особенности действия, выделяющие его из ряда подобных)» [10]. При этом интерпретационный компонент может носить как объективный, так и субъективный характер.

Литература

1. Фаткуллина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке. Дисс... докт. филол. наук. Уфа, 2002. 343 с.
2. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Научное издание / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 58–65.
3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. М., 1997. С. 28–287. Болдырев, Н. Н. Категориальное значение глагола: Системный и функциональный аспекты. СПб: Изд-во РГПУ, ТГУ, 1994. 171с.
4. Галиева Р. Р., Фаткуллина Ф. Г. Лингвофилософский аспект категории деструктивности // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. №1. С. 185–189.
5. Фаткуллина Ф. Г. Семантическая деривация в сфере глаголов деструктивной семантики: Материалы 4-ой Международной научно-методической конференции «Межкультурная ↔ Интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода». Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С.50–57
6. Гак В. Г. Языковые преобразования. М: Языки русской культуры, 1998. 764 с.
7. Гак В. Г. Номинация действия //Логический анализ языка: Модели действия. М., 1992. С. 77–84.
8. Болдырев, Н. Н. Категориальное значение глагола: Системный и функциональный аспекты. СПб: Изд-во РГПУ, ТГУ, 1994.171с.

9. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Понкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов // Под общей редакцией Кубряковой Е. С. М.: Филологический факультет МГУ, 1996. 245 с.
10. Фаткуллина Ф. Г. Особенности современной межличностной коммуникации: деструктивное общение: Материалы IV Международной научно-практической конференции «Проблемы современной филологии и аспекты преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе», 28–29 января 2016 г. Уфа, УГНТУ, 2016. С. 203–209.

Статья рекомендована к печати кафедрой русской и сопоставительной филологии БашГУ
(докт. филол. наук, проф. Ф. Г. Фаткуллина)

A destructive situation, and the means of representation in Russian language

F. G. Fatkullina

Bashkir State University

32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: fluzarus@rambler.ru

The article examines the ways of representation of the destructive situation. In kache-stve the basic unit of analysis is chosen verb as the most fitted unit suitable for being destructive situation. The author concludes that, due to destructive changes, the object becomes a carrier of destructive-tion state, which is a deviation from the norm and making the impossible possible existence, functioning or use of the facility.

Keywords: verb, destructiveness, causatively the situation, conceptualization.